

—

Ход съемок и сюжетная линия не были синхронизированы. Для удобства обычно все сцены одной локации завершали в течение запланированного времени.

Секта Меча Юньсяо была центром сюжета. Для малобюджетного веб-сериала вроде «Легенда о бессмертной секте» этот набор занял большую часть времени съемочной группы.

Сегодняшние съемки стали грандиозным финалом, последними сценами на горе Юньсяо.

«Никакого демонического артефакта не существует».

Четвертый старший брат, с травой «собачий хвост»* во рту, откинулся назад, глядя на звезды, с ленивой улыбкой на губах. «Как только завтра новость распространится, те силы, которые с таким трудом проникли к нам, будут в ярости, потратив на нас столько ненужного времени».

*

«Как только новость распространится, секта демонов, несомненно, начнет атаку, и человечество столкнется с вековой войной». Во дворе горел костер, и все сидели вокруг него. Хладнокровный и уравновешенный второй старший брат подбрасывал дрова, пока говорил.

«К тому времени мы уже будем мертвы». Третья старшая сестра зевнула, лениво прислонившись к карнизу — картина сонной красоты. «Мы беспокоились столько лет; нет нужды беспокоиться о том, что будет после нашей смерти».

Демонического артефакта не существует.

Новость была ложью; она всегда была ложью. Но демоническая секта поверила в это, и на протяжении тысяч лет их сдерживало предполагаемое существование артефакта, давая человечеству возможность дышать.

Секта Меча Юньсяо не была тайной сектой, охраняющей артефакт на протяжении поколений. Всего несколько десятилетий назад, когда племя демонов нашло доказательства того, что артефакта не существует, небольшая секта выступила, чтобы скрыть правду, и стала целью.

Они были всего лишь обычными практикующими, без могущественного наследия, без господствующих секретных техник и даже с посредственными талантами.

Они были просто обычными людьми.

«Охранный массив, защищающий гору, может продержаться максимум до пятой стражи. К тому времени импровизированная армия, окружившая гору, возьмет штурмом ворота. Как только они обыщут гору и обнаружат, что артефакта здесь нет, ложь, в которую верило племя демонов на протяжении тысяч лет, будет раскрыта. Нам невероятно повезло, что мы так долго поддерживали эту ложь. Что будет дальше, зависит от судьбы».

Третья старшая сестра долго рассуждала о текущей ситуации, наконец подперев подбородок рукой и дважды рассмеявшись, словно колокольчиком.

«Но, несмотря ни на что, это все равно удручает. Чтобы быть хорошей целью, я так усердно работала над собой...»

Внешний мир рисовал секту меча Юньсяо легендарной, утверждая, что каждый ее ученик был гением уровня мастера. Кто бы мог подумать, что десятилетия назад у этой секты не было названия, и только несколько праздных юношей жили в горах, зная несколько второстепенных заклинаний, проводя дни за едой и сном, будучи мастерами безделья и охоты на птиц?

В какой-то момент первой мыслью, которая пришла им в голову после пробуждения, стало не то, что съесть на завтрак, а то, со сколькими врагами им предстоит столкнуться в этот день.

Чу Лаолю* выкапывал батат из огня. Он был самым младшим, всегда действовал опрометчиво с долей наивного оптимизма. Услышав это, он надулся: «А что, если другие бессмертные секты придут вовремя и спасут нас?»

[*Лаолю [老六 Lǎo liù] «старый шестой», поскольку он был шестым учеником.]

Цзян Цююэ сидела рядом, держа в руках потрепанную книгу, и не принимала участия в обсуждении от начала до конца.

Третья старшая сестра попросила Чу Лаолю выкопать и для нее сладкий картофель.

Чу Лаолю оценил расстояние между ними и огнем и спросил, почему.

«Тебе везёт: те, что ты выкапываешь, всегда приготовлены».

Чу Лаолю протянул своей старшей сестре сладкий картофель: «Этот остыл, съешь его».

Третья старшая сестра погладила его по голове и сказала: «Наш маленький Кой такой внимательный».

Чу Чжияо был недоволен прозвищем «кой», но больше ничего не сказал.

Он всегда умудрялся все испортить, но ему всегда удавалось превратить опасность в безопасность. Прозвище «кои» не только указывало на его чрезвычайную удачу, но и на его сверхъестественную способность все портить.

После того, как двое закончили дурачиться, четвертый старший брат медленно сказал: «Они не успеют. Это нападение на гору было спланировано давно. Это не только племя демонов; есть также злые заклинатели и бессмертные секты, все элитные. Если мы сбежим в этот раз, мы не сбежим в следующий».

Сила демонического артефакта была чем-то, что хотел использовать каждый, и те, кто жаждал ее, не ограничивались племенем демонов. На протяжении всей истории власть и сила всегда сбивали людей с пути.

«Более того, есть повелитель демонов, который хорошо нас знает и знаком с горой Юнься».

При упоминании седьмого брата, чья истинная личность была раскрыта, несколько взглядов, прямых или скрытых, были брошены в сторону Цзян Цююэ.

«Не смотрите на меня».

Чу Лаолю, чувствуя себя виноватым, попыталась скрыть: «Старшая сестра, мы не...»

«Если ты не смотрел, почему ты заикаешься?»

Чу Лаолю: «...»

Четвертый старший брат от души рассмеялся: «Чу Лаолю, ты, может, и никогда не спускался с горы, но у тебя есть мозги. Как ты можешь оставаться таким после стольких лет, с храбростью, которая меньше кунжутного семени?»

Второй старший брат, спокойный и собранный, вмешался: «Дело не в том, что он напуган; он просто боится Цзян Цююэ».

В конце концов, с самого детства и до сих пор Чу Лаолю совершил не менее сотни ошибок, и каждый раз его наказывала Цзян Цююэ. Старшая сестра не понимала, что дети слабы, и она жестоко его била.

Чу Лаолю смог выжить, потому что он был кои.

Третья старшая сестра наклонилась к Цзян Цююэ и взглянула в ее книгу.

«В такое время все еще читаешь? Неужели так хорошо?»

Цзян Цююэ холодно ответила: «Нет, это не так».

Третья старшая сестра на мгновение замолчала.

«Если это плохо, почему ты плачешь?»

Цзян Цююэ вытерла слезы в уголках глаз и спокойно сказала: «Эта часть немного грустная; ничего не могу с собой поделаться».

Третья старшая сестра: «...Так это хорошо или нет?»

«Это нехорошо. Пу Янси сказал, что это хорошо, но я не согласна. Если я увижу его завтра, я расскажу ему о своих причинах».

«Ой...»

Третья старшая сестра многозначительно улыбнулась.

«Цююэ, он тебе очень нравится».

«Мм».

«Но ты знаешь, что вы больше не увидите друг друга. Ты это знаешь. Мы умрем на этой горе. Хранить тайну артефакта до последнего вздоха — это многолетнее обещание секты меча Юньсяо».

«Может быть, мы увидимся перед смертью. Тогда я скажу ему, что эта книга плохая».

«Хорошо».

Третья старшая сестра не хотела с ней спорить.

Цзян Цююэ всегда была такой.

Если она что-то решила, то не меняла своего решения из-за чужих слов. Она была решительной, упрямой и непреклонной.

Благодаря этому она могла поддерживать гору Юньсяо на протяжении десятилетий.

Третья старшая сестра вдруг проявила любопытство.

«Цююэ, ты была такой же спокойной, когда умер Учитель?»

Ночь была тихой, слышно было только потрескивание костра.

«Учитель умер много лет назад. Чтобы стабилизировать ситуацию, тебе пришлось скрыть его смерть. Ты приносила ему еду каждые семь дней, в дождь или солнце, и даже нас держали в неведении... Каждый раз, когда коробки с едой были пусты, когда ты съедала всю еду в одиночестве в тихой пещере... О чем ты думала?»

Лю Чжэньцзы погиб в результате убийства, совершенного сектой демонов много лет назад.

После того, как новость о демоническом артефакте просочилась, было предпринято бесчисленное множество подобных попыток. В результате этого покушения остались только Цзян Цююэ и Лю Чжэньцзы, и Мастер объявил, что уходит в уединение, игнорируя все дела секты.

Даже другие ученики ничего не знали до недавнего времени, когда узнали, что Лю Чжэньцзы давно умер. Без охраны Лю Чжэньцзы демоническому племени было легко сломать ворота секты Юньсяо.

Цзян Цююэ, все еще держа в руках книгу, не отводила взгляда. Если бы кто-то присмотрелся, он увидел бы печаль в ее глазах.

«Это было неприятно на вкус», — ответила она.

Третья старшая сестра рассмеялась.

Четвертый старший брат недовольно проворчал: «Я отвечал за еду в секте. Если она была невкусной, почему вы ничего не сделали? Вы все ленивы, как привидения...»

Чу Лаолю: «Ладно, ладно, в следующий раз учту».

Второй старший брат: «Следующего раза не будет».

Атмосфера внезапно стала тихой.

Четвертый старший брат двусмысленно рассмеялся: «Не обязательно. Может быть, Пу Янси из

глубокой привязанности к нашей старшей сестре распространит новость о том, что артефакта не существует. Племя демонов внизу горы больше не будет нас окружать».

Если бы не было реликвии, нападение на секту меча Юньсяо было бы бессмысленным.

Распространение этой новости спасло бы жизнь Цзян Цююэ, но это противоречило бы желаниям Цзян Цююэ.

Что бы выбрал Пу Янси?

Чу Лаолю немного подумал и пробормотал: «Я думаю, что седьмой брат — хороший человек...»

«В такие моменты было бы лучше, если бы он не был хорошим человеком», — неторопливо вмешалась третья старшая сестра.

«Он ничего не скажет», — Цзян Цююэ закрыла книгу и осторожно положила ее в маленькую сумку. Ее голос все еще был немного сдавленным от эмоций.

Третья старшая сестра поддразнила: «Ты ему так доверяешь?»

«В этом нет необходимости. Как для повелителя демонов, этот артефакт представляет для него скрытую опасность и должна быть в его руках; но если священной реликвии не существует, это на самом деле выгодно для него. Ему также нужна правдивая и ложная информация об артефакте, чтобы контролировать различных лидеров».

Речь идет не о доверии, а о понимании.

Они всегда знали, что это за люди.

Восхищение и любовь, рожденные бдительностью, сильнее любого холодного железа.

Приближался рассвет.

Второй старший брат молча полировал свой меч до блеска, зная, что из этого путешествия он не вернется. Впервые он отказался от многолетней скрупулезности и не запер дверь.

Третья старшая сестра спросила: «Цююэ, ты боишься?»

Цзян Цююэ ничего не говорила.

«Я никогда тебя не понимала. Шанс жить в руках Пу Янси, но ты отказываешься его принять. Если бы ты только дотянулась, у тебя могло бы быть светлое и прекрасное будущее. Разве это не лучше, чем закончить здесь и сейчас?»

«Такое будущее перечеркнет мое прошлое. Я этого не хочу». На горизонте забрезжил рассвет, и защитная горная формация показала свою форму, балансируя на грани краха.

Десятилетия назад, это было такое же тусклое утро, когда Лю Чжэньцзы спросил их, готовы ли они стать спасителями на этот раз. Молодые ученики были в замешательстве, смотрели друг на друга, и один за другим кивнули.

С тех пор на горе Юньсяо не было ни одного спокойного дня.

В то время еще были живы несколько старших мастеров того же поколения, что и Лю Чжэньцзы. Обращение с этими старшими было для них хлопотным, но не обременительным. Молодые ученики были беззаботны, думая, что быть спасителем — не такое уж большое дело и достаточно легко.

Позже, когда предшественники увяли, половина цветов на горе опала за одну ночь, и ни у кого больше не было времени ухаживать за ними.

Глаза третьей старшей сестры слегка покраснели, и Цзян Цююэ поняла, что она напугана.

Третья старшая сестра любила красоту и была хрупкой, на самом деле очень застенчивой девочкой.

Она настойчиво спрашивала: «Неужели прошлое так важно?»

«Важно».

«Ты бы предпочла умереть на этой горе, чтобы сделать своё прошлое значимым? Честно говоря, Цююэ, это действительно глупо. Мы как братья Калабаш, спасающие своего деда, один за другим, погружаясь в безвыходную ситуацию...»

«Это очень глупо, но почему ты придерживаешься этого глупого пути?»

Цзян Цююэ вытщила меч, ее лицо не изменилось: «Даже если ты миллион раз будешь принижать этот выбор, когда горные ворота вот-вот рухнут, ты все равно вытщишь свой меч. Я тоже».

Строй распался на точки света, и они смутно услышали крики нападающих, доносившиеся со стороны горных ворот.

Это была группа обычных людей, которые не могли взвесить все «за» и «против».

Они просто держались за неизвестное обещание.

«Третья сестра, не бойся».

Цзян Цююэ сказала ей: «Я пойду впереди тебя».

Режиссер только что сказал «снято», и Цзянь Хэн, стоя перед монитором, не смог сдержать слез, закрыл лицо руками и захлебнулся.

Чжу Синьи поддразнила его: «Это мы умираем, а не ты. Почему ты плачешь?»

Цзянь Хэн сказал: «Я всего лишь маленький, слабый и беспомощный мальчик. Я не могу с этим справиться...»

Юй Вэнь, впечатленный его бурными эмоциями, любезно утешил его: «Все в порядке. Мы все умерли, но ты все еще жив».

Цзянь Хэн на секунду задохнулся, посмотрел на него и разрыдался.

«Это делает все еще печальнее!!»

В этот момент из гримерной вышел актер, играющий пятого старшего брата. В предыдущей сцене он не появлялся, так как пятый старший брат уже «умер» до этой сцены.

Его грим все еще был на месте, лицо покрыто искусственной кровью, и он выглядел точно так же, как и до своей «смерти».

Цзянь Хэн взглянул и снова рухнул.

«Я мог бы с таким же успехом умереть вместе со всеми вами!»

Сцены смерти нескольких ключевых персонажей пришлось снимать отдельно. Юй Вэнь отправился в гримерную, чтобы подготовить пакеты с кровью. Когда он вышел, то увидел Цзянь Хэна, сидящего на корточках в углу и безучастно прокручивающего видео на своем телефоне.

Юй Вэнь сказал: «Господин Цзянь, вы разве не собираетесь за нами наблюдать?»

Цзянь Хэн, с опухшими глазами, посмотрел на него и сказал: «Режиссер не пускает меня. Он говорит, что мои глаза будут слишком опухшими, чтобы их потом загримировать».

Он горестно вздохнул: «Я хотел посмотреть несколько развлекательных шоу, чтобы поднять себе настроение, но последняя серия слишком драматична. Это еще больше расстраивает меня».

«Какое развлекательное шоу?» — с любопытством спросил Юй Вэнь, наклонившись, чтобы взглянуть.

Это было реалити-шоу под названием «Горный двор». Шоу было обычным, без ярких моментов и противоречий, но имело комфортный темп, как медленный, размеренный поток.

Идея шоу заключалась в том, чтобы собрать пятерых гостей, чтобы вместе построить горный двор. В начале не было ничего — даже приличного дома — только дырявый и ветхий. Выполняя ряд заданий в обмен на припасы, они постепенно построили двор

Процесс строительства из ничего имел ярко выраженное ощущение повседневной жизни, что понравилось некоторым зрителям.

Юй Вэнь заметил на экране два знакомых лица и, поняв, что его сцена еще не готова, присел на корточки, чтобы немного понаблюдать.

Среди пяти постоянных гостей самой большой звездой был Чу Хань, но самой популярной был Си Су.

Юй Вэнь не мог понять, как эти двое оказались вместе.

Цзянь Хэн указал на экран, чтобы объяснить: «Предыдущие эпизоды были хороши, но один гость ушел на полпути, и Си Су занял его место. С тех пор шоу стало не таким хорошим. Оно уже не такое, как раньше...»

Си Су с яркими синими волосами и озорной улыбкой, казалось, пришел сюда только для того, чтобы внести сумятицу в обстановку.

—